

Женский вестник. СПб., 1905. № 2. С. 45.

ЧЕХОВЪ О ЖЕНЩИНАХЪ.

За тѣ полгода, что прошли съ той поры, какъ незабвенный Антонъ Павл. Чеховъ, на горе всей мыслящей Россіи, отошелъ въ вѣчность, не мало уже было произнесено суждений о немъ самомъ и о его произведеніяхъ. Обсуждая и истолковывая послѣднія, гг. газетные рецензенты не преминули задѣть женщинъ. Такъ по словамъ С. С. Семенова изъ «Руси», гр. Толстой будто бы высказалъ мнѣніе, что Чеховъ не любитъ женщины, дурно къ ней относится. Не считая себя вправе сомнѣваться въ правильности изложенія мнѣнія нашего великаго писателя о Чеховѣ г. рецензентомъ «Руси», мы приходимъ въ крайнее недоумѣніе. Не проникнуты ли, напротивъ, всѣ рассказы Чехова, гдѣ дѣло идетъ о женщинѣ, самою искреннею, если можно такъ выразиться, братскою къ ней жалостью? А развѣ можно жалѣть того, кого не любишь? Если Чеховъ и посмѣивается подчасъ надъ женскими слабостями, то смѣхъ этотъ пронизываютъ слезы искренняго состраданія и участія. Каждому содѣянному женщиной необдуманному шагу онъ уже спѣшитъ найти оправданіе, какъ бы добиваясь для нея снисхожденія у читателя. Мужской деспотизмъ, мужское самодурство по отношенію къ женщинѣ изображены имъ, напротивъ, безъ всякихъ смягчающихъ вину обстоятельствъ. Правда, онъ не идеализируетъ женщину, но онъ далекъ отъ того, чтобы идеализировать и мужчину. Только, какъ человекъ, стоящій выше обыкновеннаго уровня, слѣдовательно умѣющій обобщать, заглядывать въ глубь вещей, Чеховъ склоненъ многое извинить женщинѣ въ виду крѣпостного состоянія, въ которомъ она и по сейчасъ находится. Какъ на примѣръ дурного отношенія къ женщинѣ Чехова, г. С. Семеновъ указываетъ, напр. на рассказъ «Вѣдьма». Въ рассказѣ этомъ, какъ извѣстно, изображена чувственная молодая женщина «пользующаяся всякимъ случаемъ, чтобы измѣнить законному мужу». Но какъ же нарисованъ Чеховымъ этотъ законный мужъ, припомните только, и у васъ не хватитъ духа бросить камнемъ въ молодую блудницу. А если припомнить рассказы «Мужъ», «Жена», «Хористка», «Дуэль», «Мужики», «Бабы» и т. д., гдѣ женщина изображена униженной, забитой, но все же проявляющей душу живу: безкорыстную любовь, великодушіе, то право поклепъ, возведенный на покойнаго Чехова, отпадаетъ самъ собой. Но мы идемъ дальше. Мы смѣло утверждаемъ, что если въ рассказахъ Чехова и попадаются положительные типы, то это, главнымъ образомъ, въ средѣ описываемыхъ имъ женщинъ. Напомнимъ граціозный образъ Нелли въ рассказѣ «Зеркало», смиренную Ольгу въ «Мужикахъ», кроткую любящую Клеопатру въ «Моей Жизни».

Не омрачайте же, господа, наше свѣтлое благодарное воспоминаніе о справедливомъ писателѣ. Мы, женщины, гордимся такимъ печальникомъ и защитникомъ! Мало ихъ у насъ на Руси, тѣмъ болѣе намъ дорога его память. Да будетъ легка ему земля, да будетъ память объ Антонѣ Павловичѣ Чеховѣ свѣточемъ по пути женщинъ къ освобожденію!

М. Бл—ва.